

Случайное знакомство

Galinca

18+

Galinca

Случайное знакомство

«Автор»

2024

Galinca

Случайное знакомство / Galinca — «Автор», 2024

Что может быть страшнее смерти любимого человека? Наверное, ничего. А что, если я скажу, что потеряла его накануне свадьбы?! В тот момент моя жизнь разделилась на ДО и ПОСЛЕ...Погруженная в пучину горя и безысходности я дала клятву никогда и никого больше не любить. Я работала без выходных и праздников, лишь бы не оставаться наедине с собой и своими мыслями, которые с каждым днем все сильнее тянули меня на дно. Я думала, что моя жизнь закончилась вместе со смертью любимого...Но однажды меня отправили на стажировку в Японию. Именно там, на другом конце мира я случайно встретила его...ОН как ураган ворвался в мою жизнь на серебристой Toyota Supra, навсегда ее изменив.

Galinca

Случайное знакомство

Пролог

Что такое безысходность? Раньше я даже не задумывалась над этим, но сегодня безысходность захлестнула меня с головой, не позволяя выбраться и вздохнуть полной грудью.

Как же так могло произойти, что буквально через несколько дней после того, как должна была быть моя собственная свадьба я стою на кладбище рядом с выкопанной могилой?

Почему вместо того, чтобы одеть белоснежное платье с элегантной фатой я надела глухое длинное черное платье и судорожно комкаю в руках носовой платок?

Почему вместо смеха, радости, поцелуев и объятий слышны лишь всхлипы, плачь и тихие траурные разговоры?

Зачем мы здесь?!

Все просто до банальности: в день, когда мы наконец то должны были стать мужем и женой, мой жених, любовь всей моей жизни не проснулся...

Именно поэтому мы были заняты подготовкой к похоронам, а не празднованием свадьбы. Господи, как же это несправедливо! Зачем ты отнял его у меня: молодого, перспективного, с огромными планами на жизнь?

Я знала, что он болен, но в глубине души верила в лучшее. До последнего вздоха он оставался веселым и позитивным, подбадривал меня, когда руки опускались. Я надеялась, что вдруг болезнь отступит и мы будем жить долго и счастливо. Но увы, чуда не произошло... и вот я здесь...

Безысходность... я с тоской смотрела на строгое бледное лицо любимого и не хотела верить, что все это происходит со мной. От пушистых ресниц легла тень, нос заострился и вытянулся, а губы... мои любимые губы, которые так сладко меня целовали и так очаровательно улыбались теперь были плотно сжаты.

Я прикусила губу до крови, пытаюсь сдержать рвущиеся наружу рыдания. Сердце будто перестало биться и в этот момент я поняла, что умерла и я.

«Безысходность – это, когда на 40-ой день ТЫ стоишь у могилы, и понимаешь, что это не страшный сон, не чья-то глупая шутка, что теперь ты и будешь жить так дальше, только без этого дорогого человека.

Ты ничего не можешь изменить, выбор сделан свыше.

Вот что такое БЕЗЫСХОДНОСТЬ.

А не ваши: работы нет, парень бросил, девушка оказалась тварью, надеть нечего, погода плохая и денег не хватает.

Пока ты жив, у тебя миллион вариантов и выходов!».

Почему именно сейчас я вспомнила слова Константина Хабенского? Я подняла сухие, воспаленные глаза на толпу людей, одетых в черное и снова перевела взгляд на открытый гроб.

Последние слова прощания, слезы и тяжёлые вздохи... и вот крышка гроба навсегда скрыла от меня любимого. Тук! Стук молотка заставил меня вздрогнуть. Прощай, любовь моя! Тук! Комок в горле душил, прорываясь тихими слезами. Тук! Слезы текли из глаз, застилая пеленой все вокруг.

Гроб медленно опустили в могилу. Как во сне я подошла к краю могилы и, наклонившись, бросила ком земли. Судорожный вздох.

Вот и все – был человек и теперь его нету. Я смотрела на свежий холмик, усыпанный цветами и траурными лентами – нет, это просто кошмарный сон, сейчас я проснусь и все будет, как прежде.

Но я не проснусь и безысходность навсегда станет моей верной спутницей.

Я обвела глазами столпившийся народ и грустно усмехнулась: проводить его в последний путь собрались все те, которые были приглашены на нашу свадьбу. Да, не повезло им – вместо шумного банкета с танцами и песнями предстоит траурный поминальный обед.

Хотя, если рассуждать здраво, то все в порядке: люди приходят на свадьбу выпить и поесть, на поминках будет тоже самое...

Люди потянулись к машинам и автобусам – пора было ехать на поминальный обед.

А я все стояла рядом с могилой и не могла ступить ни шагу. Ноги приросли к земле, руки комкали платок, а глаза не мигая смотрели на возвышающийся холмик.

«Нет! Нет! Нет! Пожалуйста, не покидай меня, я не могу жить без тебя! Почему я не умерла вместе с тобой?!» – мысли вопили внутри головы, разрывая ее на части.

– Галочка, пора ехать, – меня осторожно потянула за рукав Юлечка – одна из моих подруг, которая всегда была рядом.

– Да, сейчас... – слова давались с трудом, ком в горле давил, душил невыплаканными слезами.

– Вы идете? – к нам подошла Маринка, вторая наша подруга. Всегда собранная и деловая, именно она помогла мне организовать всю церемонию, поскольку у меня все валилось из рук.

– Идем, дорогая, мы сделали, что могли, – Юля робко потянула меня за руку. Я послушно пошла следом, но, обернувшись в последний раз, оглушенная горем и внезапным осознанием происходящего, вырвалась из ее рук и пробежав до могилы, упала на колени, зашептав:

– Милый мой, любимый, единственный! Ты навсегда будешь в моем сердце! Я клянусь тебе, что никогда больше я не полюблю и никогда не выйду замуж! Только ты и я, помнишь? Ты и я! Я клянусь тебе, клянусь... – я задохнулась в беззвучном рыдании, девчонки подбежали ко мне, ошарашенно наблюдая за безумным порывом, но мне, как ни странно, стало чуть легче.

-Галка, совсем с ума сошла, такими словами разбрасываться, – Маринка рывком поставила меня на ноги и потянула к машине.

– Мариш, ну ты чего? – шикнула на нее Юлечка, заглядывая мне в глаза, – ты в порядке?

– Да, едем, – я быстрым шагом отправилась к машине.

Прошло 9 дней, затем 40... я не верила в то, что время лечит, как говорили мне все окружающие люди. Да и в то, что горе надо лечить алкоголем и сексом, я тоже не верила.

Моя жизнь, все эмоции, краски и звуки были похоронены вместе с ним – моим единственным... зачем живет тело, когда души давно нет, я не знала, однако несмотря ни на что, я продолжила жить. Нет, не жить – существовать.

Я с головой погрузилась в работу, лишь бы было меньше времени оставаться наедине с собой. Я брала сверхурочные, выходила в выходные и праздники. Конечно, шеф восхищался моим энтузиазмом, но постепенно и он начал переживать за мое здоровье и советовал больше отдыхать.

Подружки всегда были рядом и готовы помочь, но я стала избегать их компании, все чаще проводя редкие свободные вечера сидя в кресле и разговаривая с фотографией любимого.

Я не сошла с ума, хотя иногда думала, что мне так было бы проще: сидела бы в психушке, пила таблеточки и медленно превращалась в овоща. Но нет: обследования показывали абсолютное психическое здоровье, не считая глубокой депрессии и нервного истощения.

Я боялась тишины, она давила на меня, заставляя прислушиваться к себе и вновь прокручивая все, что со мной случилось. Приходя домой, я первым делом включала телевизор – не для того, чтобы смотреть, а для фона.

Первый год после смерти любимого я отстранилась от всех, проводя свободное время на кладбище или дома. Я разговаривала с ним, как с живым, повсюду стояли его фотографии и вещи, которые еще еле уловимо хранили его запах. Я жила воспоминаниями, не позволяя себе расслабиться и подумать, как жить дальше. Мысли о будущем пугали, я как могла цеплялась за прошлое, не представляя, как смогу жить без него. Но потихоньку запахи стали исчезать, голос забываться, а сердце, пусть и разбитое на миллион осколков, снова ожило.

Нет, я не думала, что смогу снова полюбить, та клятва, данная на могиле держала меня, не позволяя делать глупостей. Я знала, что другого, как он, нет на свете!

А жизнь, как ни крути, продолжалась.

К тому времени я перешла работать в крупную международную компанию. Благодаря своему трудолюбию я быстро взлетела по карьерной лестнице. Компания часто отправляла сотрудников в заграничные командировки и вскоре моя жизнь стала насыщеннее.

Так прошло несколько лет...

Глава 1

Та весна принесла в наш коллектив заметное оживление. Наши японские партнеры предложили обменяться лучшими специалистами для обмена опытом. Все гадали, кого же отправят на стажировку в Японию.

К тому времени мой загранпаспорт пестрел различными штампами, благодаря моему упорству я часто летала как по России, так и за границу.

Однако, для меня стало большой неожиданностью, что на стажировку отправили именно меня. Я считала, что в нашей компании есть гораздо более сильные специалисты, но спорить с начальством не стала.

Спустя несколько дней я была в Поднебесной. Япония восхищала своей красотой и неповторимым колоритом. Гостиницу мне забронировали рядом со знаменитой горой Фудзи, поэтому вечера я проводила в компании любимого (его фотография всегда была со мной) и чайником зеленого чая.

Несмотря на явные различия в менталитете и образе жизни, работа и стажировка оказалась увлекательной и я наконец то смогла вздохнуть с облегчением. Горечь утраты чуть приглушилась и вдруг я ощутила, что все еще жива.

Я довольно быстро освоилась и в свободное от работы время изучала окрестности.

В один из весенних вечеров я сидела на веранде, наслаждаясь видом и слабым, приятным ветерком, с удовольствием вдыхая аромат японских акаций. Ветер щекотал мои волосы, аромат акаций кружил голову.

Я задумчиво смотрела на улицу, думая о чём-то своём и потягивая зеленый чай. Вдалеке виднелась дорога, бегущая вверх серпантином прямо к вершине горы. Внезапно тишину прорезали резкие хлопки. Что это – выстрелы? Я прислушалась: выстрел, еще один. Господи, откуда здесь может быть стрельба? Да еще, судя по звуку, стреляли будто из крупнокалиберного огнестрела. Я вздрогнула. Когда меня сюда отправили, говорили, что место тихое и безопасное... еще один выстрел и вдруг звук двигателя. Я выдохнула с облегчением: у подножия горы мчалась машина- явно мощная и быстрая, звук поднимался всё выше и выше...

Очнувшись от своих мыслей, я посмотрела вниз и увидела бешено мчавшуюся машину. Поставив чашку на столик, я подошла ближе...

Дорога причудливо петляла и машина то мгновенно ускорялась, оглашая округу породистым рыком, то резко тормозила, вырывая из выхлопной трубы сноп огня. Промчавшись мимо гостиницы, шипя и вздыхая турбинами, когда водитель сбросил газ, заставив землю дрожать от звуковых вибраций, она резко затормозила, где то совсем близко и всё стихло...

За те две недели, что я находилась здесь, я не видела ни одной гоночной машины, а тут такой зверь. Откуда она взялась, интересно? Насколько я знала, в Японии не бывает гонок, или все таки бывает? Интересно, надо бы выяснить.

Вечером того же дня, переодевшись в ярко-желтый сарафанчик, сделав конский хвост, я вышла прогуляться перед сном.

Я сама не понимала, почему эта машина так меня взбудоражила.

Хм, а как у меня в чемодане оказался этот сарафан? Ведь последние года я перестала одевать яркие вещи, одевая предпочтения черным, серым и синим оттенкам. Вечер становился все интереснее. Может, этот сарафан мне Полинка положила?

Она ведь гостила у меня, когда я собиралась в поездку. Вот чертенок!

Моя младшая сестренка очень любит яркие цвета и искренне не понимает, почему я стала монашкой, как она меня теперь называет. Я грустно усмехнулась, медленно бредя по улице.

Думать ни о чем не хотелось, я шла, вдыхая ароматы цветов и не замечая ничего вокруг.

А все таки, куда делать та машина? Любопытство победило здравый смысл, и я направи-лась в сторону, где стих автомобильный шум.

Подойдя к воротам гостиницы, а именно там стих шум, я огляделась и ничего не обна-ружила. Пожав плечами, я уже собралась уйти восвояси, но вдруг заметила открытую створку гаража, в котором стояла Тойота Супра, очень похожая на ту, что гнала во весь опор днём.

Свою любовь к машинам я обнаружила еще в детстве, когда смотрела с папой по телеви-зору гонки Формулы 1. Азарт, который охватил меня тогда, был намного увлекательнее игры в куклы и вскоре я не пропускала ни одной гоночной трансляции. Папа смеялся, ласково щелкая меня по носу и говорил, что мне надо было родиться мальчишкой.

Оно и понятно: в детстве мне нравилось играть с мальчишками в войнушку и солдати-ков; сколько раз были разбиты коленки и не сосчитать; по деревьям я лазила не хуже обезьяны и в случае чего, спокойно могла дать сдачи обидчику. Когда родилась Полина мне волей нево-лей пришлось перейти к более девчачьим развлечениям, поскольку мои игры были слишком опасны для маленькой сестры. Но свои увлечения я не оставила, дав себе обещание обязательно побывать на настоящих гонках в Монако.

Улыбнувшись воспоминаниям, я недовольно дернула плечом: что то я сегодня разо-шлась, лезу в чужой гараж, чтобы поближе рассмотреть красавицу тачку. Какой же странный вечер, и куда он только заведет?!

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никого рядом нет, я тихонько вошла в гараж и стала рассматривать машину.

Я медленно провела рукой по боку машины, заглянула в окна, любуюсь этой красавицей.

Тойота Супра была в отличном состоянии, было видно, что ее любят и холят.

Я так увлеклась, что не заметила, что в гараж кто-то вошел...

Я не увидела, а скорее ощутила, что не одна. Мысленно чертыхнувшись я подняла глаза и увидела его.

После смерти любимого другие мужчины перестали для меня существовать, но он... я вздрогнула, как от удара, почувствовав сильные толчки сердца. Боже ты мой, да что я творю? Я быстро опустила глаза, успев отметить, что мужчина был довольно симпатичным, однозначно русским, высоким и он очень странно на меня смотрел.

Прислонившись к дверному косяку, он держал в руках несколько цветков орхидеи и спокойно рассматривал меня. Его взгляд прошелся по мне, словно изучая и метнулся к моей руке, которую я до сих пор держала на антикрыле. Точно, это был хозяин тачки, сомнений не было.

– Извините, – пролепетала я, густо покраснев.

– Ничего страшного. Это вы извините, что помешал. Я могу уйти, если вы хотите, – он смотрел на меня изучающим взглядом.

– о, нет, что вы! – я быстро отскочила от машины, проклиная свое любопытство, – Просто не смогла пройти мимо! Мне кажется, это вы сегодня днем разъезжали на этой красавице и пугали местных жителей?

– Ну не пугал, они уже привыкли, тем более, что всё было безопасно, – он улыбнулся, – но с другой стороны, – он подошел ко мне и я невольно отшатнулась назад, – приятно общаться на родном языке в чужой стране.

У него была приятная улыбка, но близость незнакомого мужчины меня настораживала. А уж дальнейшее развитие событий и вовсе выбило из колеи, заставляя замереть в ступоре. Аккуратным движением он заложил пару цветков орхидей мне за ухо и расправил волосы.

Его прикосновения были мимолетны, но этого оказалось достаточным, чтобы сердце забилося в сумасшедшем ритме, а ладони мгновенно вспотели.

После смерти любимого я ни с кем не встречалась и не вступала в интимные отношения. Клятва, данная на его могиле, была нерушима для меня – в тот момент я твердо решила никогда не влюбляться.

Поэтому прикосновения чужого незнакомого мужчины меня, мягко говоря, шокировали. Дернувшись, я отступила на шаг, чувствуя, как начали гореть щеки. Он, видимо, понял, свою ошибку и быстро заговорил:

– Вы извините, что я так без разрешения сделал эти манипуляции, но теперь вы просто красавица! Простите меня, видимо, я не должен был этого делать, – он смущенно взлохматил волосы и отвел глаза.

Немного придя в себя и сделав несколько глубоких вдохов и выдохов (поскольку меня стала накрывать волна паники), я наклонилась к зеркалу и посмотрела в отражение. На меня затравленными, испуганными глазами, с красными пятнами на щеках смотрела девушка, потевшая не только любимого человека, но и смысл своего существования. Я закрыла глаза, восстанавливая сбившее дыхание и проглатывая комок в горле.

«Сама виновата! Нечего было лезть в чужой гараж. А сейчас приди в себя, а то молодой человек подумает, что ты двинутая на всю кухню!» – я выпрямилась и постаралась улыбнуться, –

Ничего страшного. И спасибо за комплимент, – как давно мне не делали комплиментов, – позвольте поинтересоваться: что вы делаете в Японии?

– Изучаю особенности типично Японского вида соревнований под названием Тогэ. Дрифт пошёл именно оттуда, из-за того, что гонщики, пытаясь пройти гонную трассу как можно быстрее, пускали машину в занос. Ну а сейчас я просто доставлял тофу. – он широко и приветливо улыбнулся.

– Значит я не ошиблась насчет японских гонок, очень любопытно! А я здесь по обмену опыту.

Я замолчала, не зная, что еще сказать. Какая же странная и нелепая ситуация! Я наедине с незнакомым мужчиной и чувствую себя... спокойно?! Нет, этого не может быть! Конечно же, я не смогла полностью избавиться от мужского общества, ведь приходилось проводить переговоры со многими руководителями мужчинами, да и в компании мужчин было гораздо больше. Но это все деловое общение. А сейчас... я видела, что он явно заинтересован мной и не скрывает этого. Хочу ли я продолжить общения? До сегодняшнего дня я была уверена, что мне не нужен другой мужчина, я всегда буду хранить верность любимому и не открою свое сердце никому. Почему же моя уверенность пошатнулась? Что такого особенного в этом незнакомце?

Пауза затягивалась и я поспешно ляпнула:

– Здесь очень красиво, правда? И, кстати, извините еще раз за мое вторжение – я просто очень люблю машины, а такую красавицу, – я нежно провела по ее крылу, – невозможно обойти стороной, – ответила я, стремясь скорее распрощаться.

– Да, очень красиво. И кстати, ничего страшного, я даже рад, что вы сюда зашли.

– Правда? Ну что ж, думаю, мне пора...

– Уже? Мы даже не успели познакомиться, – разочарованно протянул он.

«Нет-нет-нет, я не могу! Я не готова!» – панические мысли заметались в голове, глухо барабанив в виски. Слегка закружилась голова и я лишь молча кивнула.

– Одну минуту, только почту проверю, – обойдя машину, он открыл водительскую дверь и сел, достав из под пассажирского сиденья ноутбук.

В это время у меня начал звонить телефон. Глянув на номер, я извинилась и отошла. Звонок был от шефа – то, что нужно, чтобы прийти в себя:

– Евгений Сергеевич?

– Добрый вечер, Галина! Как успехи?

– Все отлично, подчерпнула для себя много новых фишек, нам есть чему учиться у партнеров. Думаю, как только вернусь провести семинар для наших специалистов.

– Прекрасная мысль, я очень доволен твоей работой! Наши партнеры тоже весьма лестно отзывались о тебе, как о специалисте. Держи меня в курсе.

– Обязательно, спасибо.

– Хорошего вечера и до скорого!

– До свидания, Евгений Сергеевич!

Я улыбнулась, довольная собой. С шефом у нас были довольно теплые отношения и по офису уже ползли грязные слухи. Однако и я, и он знали, что они абсолютно беспочвенны и не обращали на них внимание. Убрав телефон, я коротко вздохнула и повернулась к незнакомцу:

– Извините, это с работы.

– Итак, меня зовут Владимир, а как зовут эту красивую незнакомку?

– Галина, но можно просто Галя, – ответила я.

– Хорошо Галя. Я сейчас задам вопрос, всего один вопрос, от которого зависит наше дальнейшее общение, – произнес он серьезным тоном.

Что он задумал? Дальнейшее общение? Однако, с другой стороны, моя стажировка подходит к концу, скоро я улечу в Москву и мы никогда больше не встретимся. Так почему бы не позволить себе провести один вечер в компании. «Да, в компании мужчины. Другого мужчины. Которому ты явно нравишься» – шепнул внутренний голос.

– Какой же вопрос?

– Мы и дальше будем общаться на ВЫ? – спросил он.

«Всего лишь ужин и беседа ни о чем. Синдром попутчика. Просто поговорю и все" – я снова мысленно торговалась с собой.

Сегодня я была сама не своя, поэтому решила идти до конца. Я вспомнила, что не успела поужинать, поэтому решение далось легко:

– Предлагаю пойти в один уютный ресторанчик и продолжить общение там! Как вам такое предложение?

Он кивнул:

– Согласен, но только при одном условии.

– Каком?

– Я плачу, – улынулся он.

– Хорошо! Пойдемте, тут недалеко!

Глава 2

Выйдя из гаража, я сделала ему жест рукой. На улице было темно, слабо шевелились японские фонари, прогуливались парочки. Он молча шагал рядом, лишь изредка бросая на меня заинтересованные взгляды. Признаться честно, мне было лестно такое внимание. Видимо за эти два года я настолько отвыкла от простых вещей, что это случайное знакомство совершенно выбило меня из колеи.

Вздохнув, я тихо произнесла:

– Как тут славно вечерами, а какой воздух!

– Да, согласен, – идя со мной рядом, он случайно коснулся моей руки, от чего меня будто пронзило током.

«Господи, что я творю? Зачем мне все это? Шла бы обратно в гостиницу и поужинала бы там. Так нет, потянуло ее на приключение! Или забыла свою клятву?» – внутренний голос снова зашелестел в голове. Из глубины поднялась волна отчаяния и глубокой боли. Я метнула на него быстрый взгляд, чуть отойдя в сторону.

Заметив мой тоскливый взгляд, он тут же извинился и спросил:

– Идём в ресторанчик, с которого открывается прекрасный вид на гору Фудзи?

Я подняла взгляд и кивнула:

– Да, он мне очень нравится, там отлично готовят.

Немного помолчав, я решила, что стоит быть немного приветливей и завязать разговор ни о чем, иначе мысли окончательно сведут меня с ума:

– Владимир, расскажите о себе!

– Ммм... Я не привык о себе рассказывать. Лучше задавайте вопросы, и я на них буду отвечать.

– Хорошо! Вы давно здесь?

– Именно в префектуре Гунма или в Японии вообще?

– В Японии вообще.

– Ну, – он ненадолго задумался, – уже год.

– Ничего себе! Как много! – искренне восхитилась я. – Я вот вторую неделю, а, кажется, что уже сто лет знаю эту страну. А почему вы уехали из России?

- Я не уехал, я тоже по работе, – усмехнулся он.
- Прощу прощения, не подумала сразу! Ну что ж, вот мы и пришли!

Мы остановились около маленького ресторанчика, который окнами выходит на гору Фудзи, он приветливо светил огнями и была слышна тихая музыка.

Внезапно я снова ощутила волнение. С чего бы вдруг? Или я настолько одичала за годы затворничества, что не в состоянии спокойно поужинать и поговорить? Конечно, в состоянии! Только почему так бьется сердце, будто предчувствуя неладное? Что может случиться плохого? Или...

Владимир тем временем подошел к двери и с улыбкой её открыл:

– Только после вас.

– Благодарю, – улыбнувшись, я вошла в ресторан. Он был галантен и излучал ауру уверенности, что, в принципе, мне нравилось.

Оглядевшись по сторонам, я заприметила столик у окна. Последнее время я полюбила уединение, поэтому я кивнула в его сторону:

– Смотрите, около окна свободный столик, пойдем или вы предпочитаете другой?

– Нет, я тоже его присмотрел. Мне нравится этот ресторан тем, что тут готовят и японскую и европейскую еду, – он улыбнулся, отодвигая мне стул. Да он сама галантность!

«Или пыль в глаза пускает» – ехидно заметил внутренний голос.

– Взаимно.

Пока мы садились, к нам подошел официант с меню. Взяв меню и начав его изучать, Вова обратился ко мне:

– Итак, закажем европейскую кухню или японскую?

– Давайте европейскую, – ответила я, и, глянув на часы, добавила – только что-нибудь легкое, и еще, я не отказалась бы от бокала хорошего вина!

«Ага, прекрасно! Вина она захотела! Не помнишь, что бывает, когда ты перепьешь? Или решила пуститься во все тяжкие?» – во мне снова проснулись сомнения в правильности моего поступка и я вступила в диалог сама с собой:

«Я не буду напиваться, всего лишь бокал за ужином и все. И уж тем более ни в какие тяжкие я пускаться не буду. Поужинаем, поболтаем и разойдемся своими дорогами».

Несмотря на то, что я договорилась со своей совестью, червячок сомнений прочно поселился в голове.

– Хорошо... , – задумчиво произнес он, – Итак, я хочу заказать жаркое и пиццу, давно её не ел. Вы как?

Полистав меню, я ответила:

– Пиццу тоже хочу, но еще, пожалуй, салат Цезарь. Что насчет вина?

– Я предпочитаю красное полусухое. Желательно Кагор. А вы, Галя? – спросил он, подняв глаза от карты вин.

– Можно красное, но мне нравится Baron De Costac, – ответила я.

– О..., – с уважением протянул он, – тоже хорошее вино. Итак, вам заказывать жаркое, пиццу и салат цезарь?

– Нет, все то же самое, но без жаркого! – поправила я.

– Хорошо. Тогда и я не буду жаркое. А пиццу какую? Если такой пиццы нету в меню, то её сделают.

– Я гавайскую люблю! – я внезапно поняла, что мне становится спокойно и уютно.

Давно я не чувствовала этого состояния! После смерти любимого я погрузилась в пучину горя и траура, затем последовала затяжная депрессия и постоянное чувство тоски и безысходности. Даже у родителей я не могла расслабиться; даже посиделки с подружками и долгие, душевные прогулки с сестрой не дарили мне чувство покоя.

Но сейчас, в тысячи километров от дома, в маленьком ресторанчике, рядом с абсолютно чужим и незнакомым человеком в мою душу осторожно постучало спокойствие.

«Эх ты! Быстро же ты забыла свои клятвы! Растаяла уже?»

«Нет, я ничего не забыла! Мой любимый навсегда со мной! Но почему то именно сегодня мне стало хорошо на душе. Я забыла это ощущение покоя...».

Быстро сделав на английском заказ официанту, терпеливо нас ожидающего, он посмотрел на меня, пытаясь поймать мой взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.